

«ДЕМОКРАТИЯ ПО-АМЕРИКАНСКИ»: ИДЕОЛОГИЯ «СВОЙ»/«ЧУЖОЙ» НА ПРИМЕРЕ ПОЛИТИКИ США В ОТНОШЕНИИ АБХАЗИИ И ГРУЗИИ

Л.А. Агрба



Аннотация. В данной работе осуществлён анализ влияния американской внешнеполитической риторики на международные процессы. Материалом для исследования послужили публикации в американских СМИ и официальные выступления политиков, отражающие позицию США по Абхазии и Грузии. Цель исследования – показать особенности использования в них определенного набора лингвоидеологических парадигм, обладающих ярко выраженными оценочными коннотациями. Для реализации поставленной цели решается задача лингво-культурологического анализа концепта «демократия» и отслеживается стереотипизация семиотико-идеологической оппозиции «свой»/«чужой», используемой американскими политиками в дискриминационно манипулятивных целях для разделения по принципу принадлежности/непринадлежности к кругу избранных «демократических» государств. Актуальность работы состоит в малой изученности дискурсивно обусловленных стереотипов, используемых в отношении Абхазии и Грузии для понимания механизмов лингвопрагматической актуализации тех или иных концептов, на которых строится внешнеполитическая деятельность США на Южном Кавказе. Выбранная тема в силу междисциплинарного характера позволяет использовать при её анализе различные подходы, в частности, интерпретативный, контекстуальный, компаративистский и др.

Содержательная часть работы базируется на фундаментальном положении о взаимосвязи языка, сознания и культуры и их взаимной обусловленности. Концепт «демократия», его нынешние коннотации и интерпретации остаются основным предметом споров в современном международном политическом дискурсе во многом из-за позиции США, основанной на концепте демократии по-американски. Оппозиция «свой»/«чужой» весьма характерна для американского политического дискурса, ибо семиотическое пространство американской жизни всё выдержано в духе дуализма «плохой»/«хороший» для обозначения понятий «добро» и «зло», а образы злодея и героя и пафос их борьбы типичны для американского национально-культурного мировосприятия. Особый интерес представляет и лингвоидеологическая подоплёка использования такого дуализма в американской политике по отношению к Грузии и Абхазии.

Ключевые слова. США, Абхазия, Грузия, политический дискурс, демократия по-американски, подход «свой»/«чужой», манипулирование.

«Когда мантра «демократическое правительство Грузии» повторяется снова и снова, значит ли это, что, по меркам США, демократическому правительству позволено проявлять жестокость по отношению к мирному населению, которое, как оно уверяет, является населением его собственной страны, – позволено только потому, что оно «демократическое?»»
Сергей Лавров для *The Wall Street Journal*

«Мы разные, а значит, и демократии у нас тоже разные».
 Из речи **Джорджа Буша мл.**

Введение

Анализом концепта «демократия» в политическом дискурсе занимались и политологи, и культурологи, и лингвисты, его сложно отнести к числу малоразработанных, поэтому в данной работе ограничимся рассмотрением некоторых лингвоидеологических концептов на материале высказываний политиков США об Абхазии и Грузии. Мы не ставим своей целью проследить динамику трансформации представлений о концептах, характерных для американского политического дискурса, тем более что с течением времени они сильно меняются (сегодня речь идёт уже о кибердемократии, цифровой демократии и т.д.). Нам интересна лингвоидеологическая подоплёка их использования американскими политиками в отношении ситуации в Грузии и Абхазии с целью разделения на «своих» (демократические) и «чужих» (дикие, не цивилизованные, не наши)¹.

Временные рамки статьи ограничены, с одной стороны, моментом развала СССР в 1991 г., так как до этого у США не было отношений ни с Грузией, ни с Абхазией. Она появилась в политической повестке Вашингтона в 1992 г., когда к

власти в Грузии пришёл хорошо известный Западу политик Э.А. Шеварднадзе, развязавший кровопролитную войну в Абхазии. С другой стороны, статья ограничивается событиями, связанными с окончанием в 2014 г. президентского срока М. Саакашвили. Именно в этот период американские специалисты начали изучать закавказские страны и населяющие их народы, Вашингтон сформулировал свои стратегические интересы на Кавказе, а политический истеблишмент стал регулярно высказываться по складывавшейся в регионе ситуации, демонстрируя свою лояльность по отношению к одним, и пренебрежение к другим народам и государствам.

Задавшись целью провести лингвокультурологический анализ ключевых концептов американского политического дискурса, мы попытаемся отследить, как в вербализуемых американскими политиками позициях отражаются американские национально-культурные стереотипы. В анализе нас интересует не структура, а прагматика высказываний по отношению к Абхазии и Грузии. Язык, как и коммуникация – социальное явление, а политический язык – это автономная система с собственным устройством и принципами, поэтому политические действия, реализуемые вербально, рассматриваются нами через дискурс, который формирует политическую идеологию и ретранслирует аксиологические доминанты, являясь своеобразным социальным индикатором общества. Политический дискурс трактуется как ментальная репрезентация политических событий, а политическое познание – как способ когнитивного сведения индивидуальных и коллективных измерений политики с помощью политического дискурса [11]. Для реализации поставленной цели мы воспользуемся лингвокультурологическим анализом, так как он «исследует прежде всего живые коммуникативные процессы и связь используемых в них языковых выражений с

¹ Заметим, что в американском политическом дискурсе часто используется кластер «дикость» (*savagery*) и «цивилизация» (*civilization*) для маркировки «своих» и «чужих».

синхронно действующим менталитетом народа» [6, с. 218].

Благодаря усилиям идеологической машины США в современном мире демократия стала неперенным атрибутом любого государства, претендующего на статус non-failed state. «Каждая уважающая себя страна стремится позиционироваться как демократическое государство (что бы под этим ни подразумевалось); нет страшнее обвинения, чем прослыть «недемократичным» [3, с. 105]. Подчеркнём, что в американском политическом дискурсе понятию «демократия» придаётся своеобразная «культуемость». Для американцев характерно осознание своего монопольного права на демократические ценности, позиционирование себя в качестве посредника при решении любых международных конфликтов, кальвинистская убеждённость в своей «богоизбранности», «особой ответственности» за судьбы государств, народов и мира в целом. Согласно Г. Киссинджеру, «Америка наилучшим образом утверждает собственные ценности, совершенствуя демократию у себя дома, и потому служит путеводным маяком для остальной части человечества; <...> сами эти ценности накладывают на Америку обязательство бороться за их утверждение во всемирном масштабе. <...> Если мир действительно жаждет мира, то он должен воспользоваться американскими рецептами морального порядка»².

Так формировалось политическое самосознание американской элиты и социума, призванного повсеместно доказывать реальную жизненность идеалов демократии, свободы и равенства. Эти лингвоидеологические концепты призваны были объединить мультикультурное и многоконфессиональное общество, в рамках которого демократические ценности выступали в качестве абсолютного приоритета и гаранта стабильности. Именно концепты демократии, свободы, равенства определили основные национально-культурные черты

американского общества, её аксиологические доминанты и заложили базу национальной идентичности. Интересно, что американская киноиндустрия ещё больше закрепила за США имидж доброго самаритянина, готового спасти мир от глобального зла, как раз играя на идеях противоположности, инаковости.

Дуализм поддерживается и в политическом дискурсе такими лингвоидеологическими концептами как государства-изгои (rogue-states), глобальный терроризм (global terrorism), незаконные режимы (outlaw regimes), ось зла (axis of evil), и по другую сторону – страны-альянсы против терроризма (allies against terror), контртерроризм (counterterrorism), умиротворение или мирное подавление (pacification) и т.д. Эти лингвоидеологические парадигмы, используемые в манипулятивных целях, тут же вызывают реминисценции, рефлексию и формируются в концептосферу.

Со временем США начали экспортировать концептосферы американского дискурса в мировую политику, путём их вбрасывания в медиасреду. Так, у слова демократия в политическом дискурсе появились новые манипулятивные коннотации. Вообще, современный американский политический дискурс отмечен ярко манипулятивной спецификой, а руководящая элита пользуется далеко не демократичной техникой управления умами (mind management), внося изменения в привычный понятийный ряд [2]. Реальная же опасность заключается в том, что «чужим» может оказаться любой государственный строй и режим, негодный США. Поэтому политика США на уровне идеологии направлена на то, чтобы помочь странам превратиться из «чужих» в «своих», то есть сделаться потребителями демократии по-американски.

Проведя небольшой лингвокультурологический анализ, попытаемся понять, что такое демократия по-американски и осознать реальный смысл лингвоидеологических концептов, вер-

² [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rulit.me/kissindzher-genri/diplomatiya-download> (дата обращения: 28.08.2017).

бализуемых американскими политиками в отношении к Абхазии и Грузии.

«Свой» / «чужой» или демократия по-американски

Говоря об американском политическом дискурсе, следует учитывать, что семиотическое пространство американской жизни выдержано в духе дуализма «плохой»/«хороший» для обозначения понятий «добро» и «зло». Многие вопросы в политике состоят в подобном бинарном разделении, семиотическая категория «свой круг» является одной из базовых когнитивных категорий в политическом дискурсе, однако американцам свойственно постоянное сравнение «своей» системы ценностей с «чужой». Они открыто маркируют «свои» (демократические) и «чужие» (антидемократические) на их взгляд режимы, и пытаются определять нормы отношения «своих» к «чужим», всячески очерняя, маргинализируя, демонизируя одни страны и превознося другие.

Так, несмотря на агрессию против своих соседей, незаконное вторжение, убийства мирных граждан и попытку геноцида абхазов Грузия – важнейший «союзник» (ally) на Кавказе, «путеводная звезда демократии» (beacon of democracy), а в отношении мирной Абхазии применяются следующие ярлыки:

- «отколовшаяся территория» (breakaway region);
- «квази государство» (quasi-state);
- «вымышленная страна» (fake country);
- «страна-эмбрион» (embryonic country);
- «нацистское псевдо-государство» (Nazi pseudo-state);
- государство-подделка (wannabe state);
- марионеточный режим (proxy regimes/puppet regimes) и т.д.

Таким образом, используя идеологическую оппозицию как инструмент позитивной и негативной идентификации,

политические деятели США всячески демонстрируют, кто является «своим», а кто «чужим» государством на территории, находящейся в сфере интересов США. Так, г-жа Х. Клинтон после августовских событий 2008 г. заявила: «Мы считаем лучшим способом достичь нашей общей цели не только непризнанием независимости Южной Осетии и Абхазии другими странами, но признанием их принадлежности к Грузии»³ (выделено мной – Л.А.) Данное высказывание интересно не только своей прямолинейностью в маркировании «своих» и «чужих», чётким обозначением интересов США, но и явной манипулятивностью. В нем звучит не просто призыв поддержать позицию США в данном вопросе, но слышится угроза о том, что в случае неповиновения, отхода от общей политики, невозможно будет достижение общей цели.

Сегодня, говоря о внешнеполитических проектах США, замечают их «матричный» характер, и в качестве примера в числе прочих приводят виртуальный проект «Грузия». «Грузия была продана как демократизированная история успеха (democratizing success story) для того, чтобы консолидировать поддержку США правительству Саакашвили» [8, p. 88]. Важно было сделать из Грузии успешное демократическое государство, чтобы создать образцовую модель для последующего копирования другими республиками бывшего Союза и одновременно доказать действенность демократии по-американски. На примере Грузии США демонстрировали, как при поддержке «старшего брата» можно превратиться из слабо развитой, практически нищей страны, в преуспевающую самостоятельную единицу, стать «своей» наряду с остальными «прогрессивными» странами-союзниками.

Однако полной реализации интересов США в Грузии препятствовали оставшиеся замороженными этнические конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Грузия, казалось, может всецелоложиться на серьёзную поддержку США и

³ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vz.ru/news/2009/9/22/329744.html> (дата обращения: 28.08.2017).

её союзников, но именно эта «поддержка» сыграла с грузинским руководством злую шутку. Покровительственные действия Запада были неверно интерпретированы и, казалось, подталкивали грузинское руководство к решительным шагам и агрессивной риторике, которые никем не осуждаемые, в конечном счёте, привели к событиям августа 2008 года.

После августовских событий многие специалисты признали крушение иллюзий США по скорой «демократизации» Грузии по американскому сценарию. Даже для западных аналитиков стало очевидно, что демократия в Грузии провалилась. В различных СМИ начали высказываться мнения о «ненадёжности Грузии в качестве страны-партнёра», о «нестабильности её власти», о «политической неадекватности» грузинского руководства, о «нарушении прав человека», «агрессивных методах решения как внутренних, так и внешних проблем», что демонстрировало некую разочарованность в основном партнёре в регионе. Многие специалисты и вовсе стали задаваться вопросом о том, а были ли вообще интересы США в Грузии [9]. Интересно, что сам Саакашвили после августовских событий заявил, что дело не в Южной Осетии и даже не в Абхазии, а в независимости и демократии в Грузии. Так лидер Грузии, вероятно, пытался оправдать свои действия и достучаться до американского истеблишмента, используя понятные для западных партнеров лингвоидеологические концепты.

Ещё один вывод, к которому подвели августовские события – правильность утверждения о том, что политика, как поэзия, строится на правильно подобранном слове (*the right word spoken*). Благодаря информационной войне, развязанной западными СМИ, американское, да и европейское, общества оказались вовлечены в серьёзный эмоционально-оценочный дискурс. По всем информационным флангам шла мобилизация международной общественной для поддержки политического курса демократизации Грузии по американскому образцу. Западные СМИ активно применяли

технологии пропаганды, а фабрикация событий и вовсе обрела чудовищные формы. Здесь было задействовано всё – от стандартных пиар- и агитационных ходов до специальных лингвистических приёмов, чтобы ни у кого уже не было сомнений по поводу «своих» и «чужих».

Запущенный западными политтехнологами мифический стереотип об «оккупированных территориях» в Грузии, бесспорно, один из самых действенных и успешных, так как он актуализирует понятие, уже заложенное в социокультурной памяти реципиентов, что делает его «концептуальным речевым приёмом» [4]. Данный словесный образ рассчитан на массового потребителя, имеет чёткую риторико-прагматическую направленность и серьёзно воздействует на общественное сознание, так как носит ярко выраженный негативный окрас. Он необходим для актуализации нужных ассоциаций и поддержания политических мотивов, стимулирующих столкновение представлений о монстрах и мессиях, злодеях и героях, «своих» и «чужих». Данная идеологема, используемая с концептом «территориальная целостность», несёт ёмкий манипулятивный подтекст и рождает линвоидеологическую парадигму, придающую действиям Грузии некую законность, мотивированность и безусловную оправданность. Концепт «территориальная целостность» закреплён в массовом сознании как некая особо оберегаемая ценность, нарушение которой несёт в себе опасность, угрозу существующему миропорядку, а тот факт, что то, что обозначается как «оккупированная территория», является на самом деле «освобождённой (от агрессора) территорией», нивелируется.

Подобные стандартизированные лингвоидеологические парадигмы, тиражируемые СМИ, становятся для рядового обывателя своеобразной формой интерпретации мира. Сверяясь с ассоциациями и эмоциями, рождаемыми в его сознании теми или иными словообразами, человек, как ему кажется, легче ориентируется в мире политики. Таким образом, регулярно выпячивая лозунг о

«территориальной целостности» и далее развивая лингво-идеологическую парадигму через актуализацию слотов «отколовшиеся провинции», «государств-марионетки», «псевдогосударства» и т.д. мастера имиджелогии вовлекают массы в идентификационный дискурс, заставляя разделять «своих» и «чужих». Происходит своеобразная стереотипизация, где один из концептов («территориальная целостность») выступает как символ Добра, а второй («оккупированные территории») как символ Зла.

Понятно, что концепция «избирательного сотрудничества», проводимая Вашингтоном продиктована необходимостью искать союзников в решении насущных задач, иначе чем объяснить тот факт, что США, по сути, подвергают сомнению фундаментальные ценности американского общества, такие как право наций на самоопределение. США подыгрывают Грузии, исполняя излюбленную роль «старшего брата», однако неизвестно, будет ли Грузия и дальше сохраняться в американской «повестке дня».

Как ни парадоксально, наряду с охлаждением интереса в отношении Грузии со стороны западных политиков и дипломатов растёт внимание к Абхазии. Абхазское общество, несмотря на необоснованные обвинения в недостатке демократичности, на практике доказывает свою приверженность её идеалам. Оно традиционно представляет плюрализм мнений со всеми признаками демократического диалога, что заложено в ментальности абхазов.

Обвинения в отсутствии демократических принципов в Абхазии – умышленный ход, который призван разграничить зону интересов США в регионе и показать Грузию в качестве «своего» цивилизованного, то есть демократического, а Абхазию «чужого» то есть дикого, недемократического государства. Вызвав таким образом недоверие к проводимой в стране политике, они надеются дискредитировать Абхазию в глазах международного сообщества.

Применяя по отношению к Абхазии базовую оппозицию «свой» – «чужой»,

пытаясь доказать миру, что абхазы не понимают сути демократического процесса и не отвечают определённым критериям, присущим независимым государствам, США пытается выставить Абхазию наряду с Ираном, КНДР, Сирией в качестве «несостоятельного государства» (failed state). Так необоснованно дискредитирующую риторику американских политиков по отношению к Абхазии можно обозначить как «игру на понижение» (downplay). Несмотря на то, что мировое сообщество упрямо продолжает предвзято и критически рассматривать перспективы Абхазии в качестве самостоятельного государства, интерес к Абхазии не угасает, а после признания ее независимости западные политики все чаще заглядывают в окно «чужого» дома. И в этой связи назревает необходимость во внимательном анализе той риторики, которая транслируется представителями западного истеблишмента.

Заключение и выводы

Проведенный в исследовании анализ показывает, как эффективными средствами вербального манипулирования, при помощи лингвопрагматической актуализации определённых концептов, разделения по принципу «свой»/«чужой» достигается ненавязчивая поляризация, что очевидно прослеживается на примере высказываний американских политиков по отношению к Абхазии и Грузии. Создавая лингвоидеологические парадигмы, можно не только вызывать определённое эмоциональное напряжение, но и формировать общественное мнение, формируя негативное отношение к одним и соответственно рождая симпатии к другим, таким образом моделируя действительность [7]. Так работают традиционные приёмы политической борьбы и идеологические технологии, закладывая стереотипное представление в концепт «свой», который служит речевой стратегии оправдания, и «чужой», используемый с целью дискредитации. Лингвистическими средствами манипулирования в массовом сознании

людей формируют ментальный образ, и при помощи апелляции к концептам конструируют определенный имидж той или иной страны.

Цифровая эра размывает границы, меняя парадигмы сознания и культурно-ценностные паттерны, поэтому определяющим стал конфликт ценностей (value conflict) [10]. Тем не менее, концепт «демократия» был и остается стержневым в риторике американского политического истеблишмента, его отличает высокая аксиологичность, хотя в нынешнем политическом дискурсе под демократией понимаются различные вещи, в зависимости от контекста и повестки дня меняются не только слова и смыслы, но и в целом трансформируется, искажается понятийный аппарат.

«Анализ американской политической практики новейшего времени показыва-

ет, что демократический идеал Джефферсона, так же как и знаменитая формула Линкольна, остаются не более чем демократической мечтой» [5]. «Как язык поименовал, так да будет право» (Uti lingua nuncupasset, ita jus esto) – гласит один из основополагающих принципов римского права. По словам Ильина: «Во что отольются слова демократия или законность зависит от того, как их понимают те, кто произнес и кто услышал» [1]. Анализ показал, что актуализация тех или иных лингвоидеологических концептов приводит к навязыванию стереотипов и разделению на «своих» (угодных политическим интересам США) и «чужих» (неугодных). В современном динамично развивающемся мире силой обладают те, кто выбрал правильные слова и сумел их донести, но главное, чтобы этим словам верили и «свои», и «чужие».

Список литературы:

1. Ильин М.В. Политический дискурс: слова и смыслы (Государство) // Полис. 1994. №1. С. 127-140.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
3. Кубышкина Е.В. Американский политический дискурс при Дж. Буше-мл.: эволюция метафор // Полис. 2012. №1. С. 100-112.
4. Осташевский А.В. Концепты языка права и СМИ. Краснодар: Крайбибколлектор, 2001. 364 с.
5. Согрин В.В. Политическая власть в США: характер и исторические этапы // Новая и новейшая история. 2004. №2. С. 3-27.
6. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
7. Филиппова М.А. Идеологический концепт «демократия»: на материале лингвокультуры США: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2007. 229 с.
8. MacFarlane Neil S. The Reluctant Patron: Georgia-U.S. Relations // Georgian Foreign Policy. 2013. pp. 79-95.
9. Owen M. The Tbilisi Squeeze. Washington's new friendship with Moscow has one very clear casualty: Georgia // The Newsweek. June 29 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thedailybeast.com/newsweek/2010/06/30/the-tbilisi-squeeze.html> (дата обращения: 10.08. 2017).
10. Shamir M., Shamir J. Competing values in public opinion: a conjoint analysis // Political Behavior. 1995. Vol.17. №1. P. 107-133.
11. Van Dijk T.A. Political discourse and political cognition / In P.A. Chilton, and C. Schäffner (eds.), Politics as Text and Talk. Analytical Approaches to Political Discourse. Amsterdam: John Benjamins, 2009. pp. 203-237.

Об авторе:

Агрба Лана Алексеевна – к.филол.н., доцент кафедры английского и немецкого языков Абхазского государственного университета. 384900, Республика Абхазия, г. Сухум, ул. Университетская 1. E-mail: lagrba@mail.ru.

AMERICAN DEMOCRACY: THE IDEOLOGY OF «OURS» / «OTHERS» IN THE CONTEXT OF US POLICY TOWARDS ABKHAZIA AND GEORGIA

L. Lagrba

Abstracts. *The present work is devoted to the analysis of the influence of American foreign policy rhetoric on international processes on the example of US policy towards Abkhazia and Georgia. The material for the study was taken from published resources in the on-line media or official statements by politicians reflecting the US position on Abkhazia and Georgia. The purpose of the study is to characterize the peculiarities of using certain set of linguistic ideological paradigms with pronounced appraisal connotations. To achieve this goal, the following task is set: to conduct a linguistic and cultural study on the concept of «democracy» and to trace the stereotyping of the semiotic-ideological opposition «ours» / «others», used by US politicians for discriminatory manipulative purposes aimed at separating under the principle of belonging / non-belonging to the circle of the elected («democratic») states. The relevance of the topic is that discursively conditioned stereotypes regarding Abkhazia and Georgia necessary for understanding the mechanisms of linguopragmatic actualization of certain concepts, reflecting the trends of US foreign policy in the South Caucasus, are underexplored. The research topic, due to its interdisciplinary nature, allows us to take different approaches to the analysis, in particular we used the methods of interpretative, contextual, comparative analysis, etc.*

The research itself is based on a fundamental premise about the dialectical interconnection between the language, consciousness and culture and their mutual conditioning. The study is based on works on the theory of linguoculturology, cognitive linguistics, political discourse, and intercultural communication. The concept of «democracy», its current connotations and interpretations, remain the main subject of controversy in contemporary political discourse, largely due to the US influence on world processes through the prism of democracy in the American style. We are interested in the linguistic and ideological background of the use of this concept by American politicians regarding the situation in Georgia and Abkhazia. The opposition «ours» / «others» is characteristic of American political discourse since the semiotic space of American life is sustained in the spirit of dualism «own» / «alien» to denote the concepts of «good» and «evil», while the images of the villain and the hero and the pathos of their struggle are typical for American national-cultural worldview.

Key words. *The USA, Abkhazia, Georgia, political discourse, democracy in the American way, distinction ideology of «ours» and «others», language manipulation, linguistic ideological paradigm.*

References:

1. Il'in M.V. *Politicheskii diskurs: slova i smysly (Gosudarstvo)*. [Political discourse: words and meanings (State)]. *Polis - Polis*, 1994, no.1, pp.127-140 (In Russian).
2. Karasik V.I. *Zyzykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs*. [Language Circle: Personality, Concepts, Discourse]. Volgograd: The Change, 2002. 477 p. (In Russian).
3. Kubyshkina Ye.V. *Amerikanskiy politicheskii diskurs pri Dzh. Bushe-ml.: evolyutsiya metaphor*. [American political discourse under George W. Bush-Jr.: evolution of metaphors]. *Polis - Polis*, 2012, no.1, pp. 100-112 (In Russian).
4. Ostashevskiy A.B. *Kontsepty yazyka prava i SMI*. [Concepts of the language of law and the media]. Krasnodar: Krayibkollektor, 2001. 364 p. (in Russian).
5. Sogrin V.V. *Politicheskaya vlast' v SSHA: kharakter i istoricheskiye etapy*. [Political power in the United States: character and historical stages]. *Novaia i noveishaia istoriia - New and recent history*, 2004, no. 2, pp. 3-27 (In Russian).
6. Teliya V.H. *Russkaya frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskiy aspekty* [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects]. Moscow: Languages of Russian culture, 1996. 288 p. (In Russian).

7. Filippova M.A. Ideologicheskii kontsept «demokratiya»: na materiale lingvokul'tury SSHA: Diss. kand. filol. nauk. [The ideological concept of «democracy»: on the material of the linguoculture of the USA. Diss. cand. philol. sci.]. Volgograd, 2007. 229 p. (In Russian).
8. MacFarlane Neil S. The Reluctant Patron: Georgia-U.S. Relations. *Georgian Foreign Policy*, 2013, pp. 79-95.
9. Owen M. The Tbilisi Squeeze. Washington's new friendship with Moscow has one very clear casualty: Georgia. *The Newsweek*. June 29. Available at: <http://www.thedailybeast.com/newsweek/2010/06/30/the-tbilisi-squeeze.html> (accessed 10 August 2017).
10. Shamir M., Shamir J. Competing values in public opinion: a conjoint analysis. *Political Behavior*, 1995, Vol.17, no.1, pp. 107-133.
11. Van Dijk T.A. Political discourse and political cognition / In P.A. Chilton, and C. Schäffner (eds.), *Politics as Text and Talk. Analytical Approaches to Political Discourse*. Amsterdam: John Benjamins, 2009. pp. 203-237.

About the Author:

Lana A. Agrba – PhD (Philology), ssistant professor of English and German languages Abkhaz State University. 384900, Republic of Abkhazia, Sukhum, ul. University 1. E-mail: lagrba@mail.ru.